

Оу Цзыхэн был в полном шоке. По мере того как Ся Сяньнин говорил, он чувствовал, как взгляды его коллег становились всё более странными, словно они сдерживали смех, но при этом были крайне удивлены. Особенно когда прозвучали слова «бег в голом виде», он почувствовал, как его лицо горит от стыда.

Чёрт возьми, он просто немного расслабился после выпивки, и даже журналисты этого не засняли. Откуда нынешние полицейские знают столько всего!

Глядя на то, как Ся Сяньнин с каменным лицом произносит всё это, Ло Инбай едва сдерживался, чтобы не рассмеяться. Он понимал, что Ся Сяньнин делает это, чтобы защитить его, но, если подумать, Оу Цзыхэн действительно был в непростой ситуации — он постоянно получал выговоры и попадал в неприятности.

Судя по его лицу, мелкие неприятности случаются часто, но серьёзных злодеяний он не совершает. Надеюсь, этот урок заставит его стать более сдержанным. Ло Инбай не собирался помогать чужому отцу воспитывать сына.

Он похлопал Ся Сяньнина по спине:

— Ладно, ты же ещё не закончил дело? Остальное обсудим позже, давай сначала вернёмся.

Ся Сяньнин спросил:

— А ты?

Ло Инбай улыбнулся:

— Пойдём вместе.

Четверо вышли из дома, и Ло Инбай спросил Гоу Сунцзэ:

— Ты уже поймал то, что искал? Что это было?

Гоу Сунцзэ ответил:

— Злой дух, отравленный родственниками. Но его аура то появляется, то исчезает, его было очень сложно найти, мы потратили немало сил.

Ло Инбай подумал, что это, должно быть, тот самый блуждающий дух:

— Покажи мне.

Гоу Сунцзэ искоса посмотрел на него:

— Ни за что, боюсь, что ты испугаешься, увидев духа.

Ло Инбай слегка шлёпнул его по затылку:

— Фу! Ты только и можешь, что смеяться надо мной вместе с другими. Покажи, покажи!

Гоу Сунцзэ ответил:

— Не дам, не дам, не дам, ля-ля-ля...

Ся Сяньнин, не оборачиваясь, сказал:

— Покажи ему.

Гоу Сунцзэ...

Он молча передал предмет, внезапно понимая, как чувствовали себя древние чиновники, видя, как их правитель попадает под влияние коварного фаворита.

Но «фаворит» Ло Инбай был не просто коварным, а ещё и невероятно наглым. Получив предмет, он не упустил возможности похвастаться перед Гоу Сунцзэ:

— Ты же не хотел давать? Попробуй отнять, ха-ха-ха!

Гоу Сунцзэ...

Ся Сяньнин немного замедлил шаг, чтобы идти рядом с Ло Инбаем, и спросил:

— Что случилось?

Ло Инбай ответил:

— Я видел этого духа раньше, и мне было странно. Хотя этот район вилл находится в отдалённом месте, это настоящая зона благоприятной энергии, где нечисть не может проникнуть. Если бы он умер здесь, это было бы понятно, но почему он бежал именно сюда, преследуемый вами?

Ся Сяньнин задумался:

— Но из тех, кого я видел, по их лицам ничего не скажешь...

Он не успел сказать слово «аномалия», как Ло Инбай вдруг остановился и быстро включил телефон.

Гоу Сунцзэ и Ся Сяньнин, знавшие его лучше всех, сразу поняли, что что-то произошло, и одновременно спросили:

— Что случилось?

Ло Инбай резко развернулся и побежал обратно к дому Оу Цзыхэна:

— Быстрее, назад!

Только что его телефон снова завибрировал. Он открыл его и увидел, что под сообщением, которое он отправил с аккаунта «Братец Бай гадает наугад», появился новый комментарий.

Красный текст!

Среди предыдущих комментариев под этим постом большинство людей смеялись, кто-то говорил, что это мило, кто-то спрашивал, есть ли у автора что-то радостное, а кто-то смеялся над образом старого даоса, отправляющего такие милые смайлики, что было просто невыносимо. Но новый комментарий, выделенный красным, резко отличался от остальных, словно из другой, более мрачной истории.

[Артист Оу Цзыхэн: @Бай Гэге Слепой гадатель Моя голова! Моя голова танцует на полу! Спасите меня, быстрее, быстрее, быстрее!]

Последние три кроваво-красных слова «быстрее» были пугающе яркими, а ощущение срочности и ужаса буквально вырывалось из экрана. Время публикации было 23:46, ровно за минуту до этого момента.

Пока Ло Инбай с тремя другими мчался обратно, чтобы спасти Оу Цзыхэна, тот сам стоял в беспорядке и ругался, выражаясь крайне эмоционально.

— Я просто не понимаю! Не понимаю! У этого парня что, магия?

Оу Цзыхэн гневно расстёгивал воротник и обмахивался:

— Что я ему сделал? Я его трогал? Это он сам всё время лезет! Когда я нанял людей, чтобы его избить, он случайно появился, когда я сказал, что он жульничает, он оказался знаком с директором, а сегодня я наконец затащил его сюда, и тут вдруг появляется этот Ся...

Чжо Чуань перебил:

— Кхм-кхм!

Оу Цзыхэн, услышав его кашель, вспомнил, кого он хотел назвать «мальчишкой», и резко замолчал, с трудом сдерживаясь. Его лицо покраснело, и он закончил:

— В общем, он просто подлый обманщик, который знает, как прилипнуть к другим!

Чжо Чуань попытался успокоить его:

— Оу-гэ, хватит, он же не из нашего круга, зачем с ним связываться. К тому же, подумай, он носит фамилию Ло и так близок с наследником семьи Ся. Вдруг он из семьи Ло...

— Не может быть, — раздражённо отрезал Оу Цзыхэн. — Посмотри на его подхалимское поведение, он явно живёт за счёт других. К тому же, если бы он был из такой семьи, зачем ему заниматься шарлатанством? Я слышал, он обманул старого директора их школы на 500 тысяч юаней. Если бы я был Ло Чжао, и у меня был бы такой сын, я бы давно его прибил.

Чжо Чуань подумал, что это правда. В их представлении гадалки и предсказатели — это просто мошенники, и они не могли представить, чтобы человек из знатной семьи занимался таким. Успокоившись, он перестал беспокоиться.

Они оба долго строили догадки, но лишь в одном были правы: Ло Чжао действительно часто думал о том, чтобы убить своего сына...

Дай Вэйцзе тоже пытался успокоить:

— Оу-гэ, не злись, Гай Сяо ничего не понимает, не обращай на неё внимания. С таким ужасным сценарием, как у неё, она должна быть благодарна, что ты вообще согласился сниматься.

На самом деле, Оу Цзыхэн тоже не хотел сотрудничать с Гай Сяо, но он стал актёром только благодаря связям и не мог попасть к более известным режиссёрам и сценаристам. Поэтому ему приходилось сниматься в таких мыльных операх, чтобы хоть как-то заявить о себе. Дай Вэйцзе хотел польстить Оу Цзыхэну, но сказал не то, и Оу Цзыхэн, вместо того чтобы успокоиться, ещё больше разозлился и оттолкнул его:

— Ты что, хочешь сказать, что я способен только на такие сериалы?

Дай Вэйцзе поспешил ответить:

— Нет-нет, я не это имел в виду, Оу-гэ, ты неправильно понял.

Оу Цзыхэн, не найдя, куда выплеснуть гнев, саркастически сказал:

— Я, конечно, играю плохо, но не так, как ты, который готов целоваться с кем угодно на экране, даже с пожилыми женщинами. Вот это действительно профессионализм.

Дай Вэйцзе хотел извиниться, но, услышав это, почувствовал, будто получил пощёчину. Он растерялся, и его лицо загорелось от стыда.

Он начинал с веб-сериалов, снимался много лет, но так и не стал известным, оставаясь на второстепенных ролях. Недавно он получил некоторую известность благодаря сериалу в жанре BL, где играл роль молодого человека, влюблённого в пожилого мужчину.

Сюжет рассказывал о запретной любви между одиноким мужчиной средних лет и молодым парнем, только начинающим свою жизнь. Мужчина, достигший успеха в карьере, осознал, что у него нет никого, с кем можно разделить радость, а молодой человек, борющийся с жизненными трудностями, внёс в его жизнь свежий глоток юности.

Оба были одиноки, но по разным причинам — один из-за отсутствия всего, другой из-за избытка. Постепенно мужчина, сначала презрительно относившийся к молодому человеку, начал испытывать к нему чувства...

Это была адаптация классического романа VL, сценарий и диалоги были очень тонкими и трогательными, близкими к жизни. У книги было много поклонников, и, хотя из-за ограниченного бюджета и нишевой тематики актёры не блистали талантом и внешностью, фанаты всё равно были восторженны. Всё это вызывало у актёров, снимающихся в «серьёзных» проектах, смесь презрения и зависти.

<http://bllate.org/book/15511/1395821>